

Он подумал немного и сказал:

— Завтра пусть подготовят комнату во дворике Сяо Ци и Сяо Ба, чтобы, когда приедет Четвертая девушка, ей было где остановиться.

Сяо Ци и Сяо Ба были еще слишком малы, и обычно все их действия происходили у него на глазах. Их дворик использовался в основном для хранения вещей и сна по ночам. Линь Мэй была близка с детьми, и поместить их вместе было бы неплохо.

Затем он добавил:

— Вызови портного, пусть сошьет побольше одежды для Чунгэ, Сяо Ци и Сяо Ба.

Весна — время, когда всё вокруг расцветает. Трое детей в доме росли как на дрожжах, и одежда, сшитая всего месяц назад, уже становилась коротковатой. Одежда и обувь Сяо Ци и Сяо Ба изнашивались еще быстрее, и не только из-за роста, но и потому, что дети целыми днями носились с Муфтой. К концу дня не только одежда, но и сами дети превращались из белых в черных.

Линь Сян ответил:

— Хорошо.

Одежда Линь Ина требовала перешивки из-за его роста. Для Сяо Ци и Сяо Ба уже сшили два дополнительных комплекта, но этого было явно недостаточно.

— В ближайшее время присмотрись, найди подходящего плотника и портного. Если будет возможность, найми их на постоянную работу.

Он и Ху Чэ не бедствовали, но некоторые вещи требовали времени для накопления. Раньше, живя в родительском доме, они не замечали этого. Теперь, живя самостоятельно, они сталкивались с неудобствами.

Например, хорошие плотники и портные обычно работали самостоятельно и никогда не соглашались на постоянную работу или рабство. Он знал, что в обычных семьях перед сменой сезона приглашали мастеров, обеспечивая их жильем и питанием на время работы. Но для Линь Даня было лучше иметь своих людей. Хотя бы на ближайшие несколько лет, пока Сяо Ци и Сяо Ба подрастали. В конце концов, он мог себе это позволить.

— Через пару дней, когда Чунгэ придет в себя, он начнет общаться с одноклассниками. Следи за ним. Увеличь его месячное содержание на половину, но не говори ему об этом.

Линь Ин унаследовал от своего отца небрежное отношение к хозяйственным делам. Если он что-то хотел купить, то не успокаивался, пока не получал желаемое. Казалось, что он не тратит много, но за три месяца мог потратить все свои деньги и даже влезть в долги. Без контроля было не обойтись.

Хотя Линь Сян был управляющим Линь Даня, он хорошо знал Линь Ина, и на его губах появилась легкая улыбка.

— Хорошо. А как насчет старшего господина?

Линь Ин сдавал экзамены на звание туншэна и сюэя, а Ху Чэ готовился к экзаменам на

звание цзюйжэня, а затем к осенним экзаменам на звание цзиньши. Его общение и развлечения были куда более серьезными, чем у сюая.

— Да, пока действуй так же.

Линь Дань на самом деле не знал, сколько денег требовалось для общения цзюйжэня, но если дело касалось только денег, это не было проблемой.

— Кстати, зачем ты пришел? Если бы дело касалось только бытовых вопросов, Линь Сян не стал бы его ждать.

Выражение лица Линь Сяна сразу изменилось, и на нем появилась серьезность:

— Дом Се прислал приглашение, приглашая старшего и младшего господ на весеннюю прогулку.

— Что?

Весна — время для прогулок и развлечений. Обычно семьи, которые поддерживали дружеские отношения, устраивали совместные выезды. Помимо укрепления связей, это было своего рода завуалированное свидание. Молодые девушки и юноши могли сблизиться, а старшие, если понравятся родителям, после нескольких встреч могли договориться о свадьбе. Фактически, семьи, которые устраивали такие прогулки, обычно были близкими друзьями.

Но какой еще дом Се мог быть? Только семья Се, где жил Се Сысин, убийца его старшего брата! Второй принц, который замыслил против семьи Линь, уже понес наказание, но Се Сысин, как зачинщик всего этого, потерял лишь титул наследника, который для него не имел значения. Опираясь на поддержку отца и материнского рода, он мог обойтись и без титула.

Тот, кто сидел на троне, несомненно, скрежетал зубами от злости на Се Сысина. Но силы, стоящие за ним, не были слабыми, и он сам не совершал таких серьезных преступлений, как мятеж. Лишение титула наследника было самым суровым наказанием, которое можно было применить. Чтобы лишить Се Сысина жизни, нужно было быть готовым вступить в конфронтацию со всей семьей Се. Даже если семья Се сейчас поддерживала императора, император не мог разрушить сложившиеся между ними отношения.

Семья Цай была примером. До сих пор вся семья Цай оставалась верной императору. Однако после многолетних задержек с выплатой жалования и конфискации продовольствия семья Цай нанесла ответный удар. Так появились Драгоценная супруга Цай и Четвертый принц.

Линь Дань не понимал, как ведут себя великие мира сего. В прошлой жизни он никогда не сталкивался с этим уровнем, а в этой жизни знал лишь общие сведения. Что касается того, что они думали, он не мог этого понять.

Например, приглашение от семьи Се... Между ним и Ху Чэ и семьей Се не было ничего, кроме вражды. Даже если семья Се хотела навредить им, они не стали бы действовать так открыто.

Ху Чэ должен был сдавать экзамены через несколько дней, и Линь Дань, оставшись без собеседника, не стал отдыхать. Увидев, что время еще не слишком позднее, он взял приглашение и отправился к своему наставнику. К его удивлению, там был и даос Юй. Они играли в шахматы.

Линь Дань не стал скрывать, передал приглашение и спросил:

— Что вы думаете по этому поводу?

Бай Чжэнцин не ответил сразу, передав приглашение даосу Юю:

— Посмотри.

Даос Юй, прочитав приглашение, также выразил удивление, но, возвращая его Линь Даню, уже был спокоен:

— Если придут войска, мы их встретим; если придет вода, мы её отведем. Семья Се могущественна, но она не монолит. Почему бы не пойти?

Линь Дань не был человеком, который тянет с решением. Как только он принял решение, он начал готовиться. Ху Чэ отсутствовал несколько дней, а результаты экзаменов Линь Ина еще не были известны, так что дома были только обычные дела, и ему не нужно было особо беспокоиться.

После завершения подготовки настало время встретить Ху Чэ.

Линь Дань сидел в чайной напротив Экзаменационного двора, рассеянно слушая разговоры вокруг. Некоторые узнали его и хотели завязать беседу, но под взглядом Муфты все отступили.

Клыки выглядели довольно устрашающе, не так ли? Да и взгляд кролика казался наполненным убийственной энергией! Итак, все посторонние отступили.

Экзамены были испытанием для тела и духа. Все кандидаты, выходящие из Экзаменационного двора, претерпевали радикальные изменения — все худели и выглядели изможденными!

Многие кандидаты еле держались на ногах, но Ху Чэ был одним из тех, кто выглядел лучше всех.

Линь Дань, находясь на втором этаже, сразу заметил своего супруга, который стоял в очереди с прямой спиной и высоким ростом. Увидев, что Ху Чэ выглядел лишь слегка... неряшливо, но в остальном был в порядке, он с облегчением улыбнулся, погладил голову кролика и тихо сказал:

— Пойдем, встретим Чэгэ.

Муфта понимала имена Ху Чэ и Линь Даня и последовала за ним вниз. Слуги уже подготовили карету, ожидая у входа в Экзаменационный двор.

Ху Чэ увидел свою карету, но его взгляд больше был прикован к Линь Даню, выходящему из чайной напротив. Улыбающийся юноша, по сравнению с последними днями экзаменов, казался... словно из другого мира. Он не смог сдержать широкой улыбки, хотел взять руку Линь Даня, но, увидев чернильные пятна на своей руке, изменил движение и погладил голову кролика.

Муфта наклонила ухо, сдержавшись, чтобы не ударить его, повернула голову и первой запрыгнула в карету.

Линь Дань сдержал смех и тихо спросил:

— Пойдем домой?

— Да!

Муфта: Глупые люди, занимаются дискриминацией, не дают мне сдавать экзамены!

Даньданы: Ты же не умеешь читать, как ты будешь сдавать?

Муфта: Если не могу сдать экзамены по литературе, разве я не могу сдать военные экзамены?

Даньданы: Даже на военных экзаменах нужно знать стратегию.

Муфта: Тогда мне остается только пойти в армию.

Даньданы: Чтобы стать провизией для солдат?

Муфта: Конечно нет, я могу рыть ямы и создавать засаду!

<http://bllate.org/book/17701/1652776>